

П.КАРЦЕВ

(Москва)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЮЖНОГО КОМПОНЕНТА В
ЭТНОГЕНЕЗЕ ЯКУТОВ

Мақалада якуттердің теле-ұйғырлық этникалық тегі зәнінде сөз болады.

Bu makalede, Yakutların tele-uygur çıkış yolları konusu işlenmiştir.

В предыдущей статье [1] нами было высказано предположение, что истоки основного южного компонента в составе якутов восходят к племени *сакаит* керейтского ханства, существовавшего на территории современной Монголии в 11-12 вв. Кем этнически были эти *сакаиты* – тюрками или монголами?

Кереиты, судя по всему, были смесью тюркских и монгольских племен [2]. После разгрома в середине 9 в. Уйгурского каганата кыргызами на территории современной Монголии сохранились остатки уйгур. Возможно, это были потомки уйгур, которых кыргызы в 847 г. захватили у юго-западных отрогов Большого Хингана и угнали на север [3]. Так, когда киданьский император Абаоцзи (Тай-цзу) в 924 г. пошел походом на нынешнюю территорию МНР, то, согласно летописи, он вступил в область уйгуров и на развалинах столицы Уйгурского каганата, города Орду-Балыка, приказал стереть надпись на памятнике уйгурского Бильгя-кагана и высечь на плите описание своих подвигов [4]. Сохранение уйгур в Халхе после кыргызского нашествия вплоть до монгольской эпохи доказывается также и тем, что во времена Чингисхана в Монголии обитали племена *теленгитов*, видимо, потомки теле-уйгурского племени *доланьге* [5] и *джалаириров*, которые, по мнению Ю.А.Зуева, являются потомками хаканского рода уйгуров *Яглакар* [6]. В Забайкалье жили *баргуты*, вероятно, потомки *байырку* времен тюркских и Уйгурского каганатов. Потомки уйгур, видимо, сохранились в Центральной Халхе и после эпохи Чингисхана. Так, родовая группа *хойхо* (уйгур) переселилась из Монголии в Бурятию примерно в 17-18 вв., и ныне входит в состав бурят. Прибыли эти *хойхо* из местности Орхон-Туула, оттуда, где река Туула (Тола) впадает в р. Орхон. Ныне эта граница Центрального и Селенгинского аймаков МНР [7]. В Баян-Улэгейском аймаке МНР есть река Уйгур-Гол. В Хубсугульском аймаке среди *дархатов* имеется этническая группа, которая называет себя *уйгурами* [8]. То есть до прихода монгол на землях будущего Керейтского ханства обитали потомки уйгур.

В составе уйгурского союза племен было племя, самоназвание которого китайские авторы передавали как *сыцзе*. Н.Я. Бичурин передавал этот этноним в форме *сыгье*, то есть считал, что в середине этого слова в его оригинальном звучании находится заднеязычный смычный согласный, так же как в словах *туцзюэ* (тюрк), *Канцзюй* (Кангюй) [9]. Ю.А. Зув

отождествляет *сыцзе* с *сыкарами*, упомянутыми в сакском документе 8 в. н.э., то есть также полагает наличие заднеязычного смычного согласного звука в этом этнониме [10]. В оригинале этот этноним, возможно, звучал как *сыке*, а, учитывая сингармонизм тюркского языка, как *сака*. В связи с этим подчеркнем, что ранней формой самоназвания якутов было именно *сака*, а не *саха* [11]. Возможно, среди оставшихся в Халхе уйгур было и племя *сака* (*сыцзе*) или его часть, позже вошедшее в состав полиэтничного керейтского племенного союза. Может быть, именно это племя упоминается в «Истории государства киданей» Е Лун-ли под именем *сяцзя* (в китайской передаче), живущих где-то к западу от киданей, судя по всему, на территории современной МНР [12]. Собственно *керейты*, стоявшие во главе союза шести племен, были, видимо, монгольского происхождения, поскольку их самоназвание объясняется только из монгольских языков [13]. Длительное взаимодействие предков *саха* (якутов), — несомненно тюрков, относящихся, судя по языку, к уйгуро-огузской группе — с монголами наложило отпечаток на культуру и, в особенности, язык якутов, значительная часть лексики которого является монголизмами. Вполне возможно, на наш взгляд, что это взаимодействие частично происходило не на Средней Лене и не в Прибайкалье, а еще в Монголии, ибо заимствования в якутский язык были произведены из монгольского языка среднего периода, более позднего, чем язык древнейшего письменного памятника монгол — «Сокровенного сказания». О вхождении предков якутов в состав *керейтов* косвенно свидетельствует сообщение Ф.Страленберга о проживании в прошлом якутов на юге около королевства Тангут [14]. Соседями тангутов были именно *керейты*, ибо государство тангутов образовалось в 982 году н. э., то есть уже после гибели Уйгурского каганата и, что особенно важно, после вытеснения из Халхи кыргызов киданями в 924 году. Просуществовало оно до 1227 года, то есть было современником именно Керейтского ханства.

Теле-уйгурское происхождение *саха* (якутов) подтверждается близостью их языка к древнеуйгурскому [15]. Язык памятников древнетюркской письменности 8-11 вв. имеет ряд черт, сближающих его только с современными огузскими и якутскими языками и одновременно отличающих его от остальных современных тюркских языков. При этом якутский язык имеет особенности, общие только для него и языка древнеуйгурских памятников. На основании этого В. Г. Кондратьев делает вполне обоснованное предположение о большей близости якутского языка к языку древнеуйгурских памятников, чем к языку орхонских памятников, связанных с собственно древними тюрками [16]. В этом плане показательно, что лабиализация корневых широких гласных в якутских основах напоминает уйгурский умлаут [17]. Язык курыкан, как и орхонских тюрков, был «д»-языком [18]. Якутский же является «т»-языком [19], что, на наш взгляд, не позволяет считать якутский язык прямым потомком языка курыкан.

О былом проживании предков якутов в степях свидетельствуют многочисленные факты их языка и культуры, подробно изложенные Окладниковым в его книге «История Якутии».

Весьма показательны связи якутов с уйгурами в обрядово-религиозной сфере. Так, обряд жертвоприношения божествам-покровителям у степных уйгуров имел ряд общих элементов с обрядовой стороной ысыахов у *кангаласцев*. Моление проводилось в помещении, убранном березовыми ветками и свежей травой у якутов, и деревом *яхка* у уйгур: При проведении обряда у уйгурского шамана, также как и у якутского «белого» шамана на ысыахе, не было ни специального костюма, ни бубна, ни колотушки, обязательной принадлежностью была только деревянная ложка [20]. Название шамана у якутов сходно с названием камлания у уйгур Восточного Туркестана, а также в Хорезме, где еще в позднем средневековье значительную часть населения составляли уйгуры, и у лобнорских уйгуров [21]. Пегая масть лошадей у шаманистов Алтая и Саян – потомков уйгур в значительной степени – считалось ритуальной, священной, как и у древних уйгуров. Так же было и у якутов [22]. Уйгурское название пегой лошади сохраняется у якутов [23], у которых шаманы называли свой бубен «пестрой лошадью». У степных уйгур и якутов бытовало представление о божествах-покровителях в виде двух всадников в белых одеждах на белых конях [24]. Сходно камлание с опахалом у уйгур, алтайцев и якутов [25]. По мнению Л.П. Потапова, анализ древнеуйгурского материала об *ильвичи*, как шамане, не впадающем в экстатическое состояние и камлающем помахиванием опахалом (этим ритуальным эквивалентом шаманского бубна), может сыграть существенную роль в исследовании проблемы белого шаманства, его генезиса и исторического возраста [26]. Участие 9 парней и 7 девиц в молениях в качестве помощников шамана является уйгурской особенностью обряда. Оно также отмечено и у якутов, исторические и этнокультурные связи которых с уйгурами, по мнению Л.П. Потапова, «не подлежат сомнению» [27].

Г.В. Ксенофонтов не считал курыкан предками основной части якутов – носителей этнонима саха. К потомкам курыкан он относил только вилюйских якутов. При этом курыканы, по его мнению, были по происхождению тунгусами [28]. Саха, по Г.В. Ксенофонтову, были в прошлом «обитателями степной Монголии», переселившимися в Прибайкалье вследствие падения Уйгурского каганата [29]. То есть Г.В. Ксенофонтов считал саха теле-уйгурами, входившими в Уйгурский каганат до последних дней его существования.

Объем статьи не позволяет привести все данные об уйгурских связях якутов. Так, не рассматриваются свидетельства якутского эпоса, археологические и антропологические материалы. Однако, даже изложенные данные, на наш взгляд, позволяют поставить под сомнение истинность гипотезы о курыканском происхождении основной части южного компонента в этногенезе якутов и высказать предположение, что в своей основе этот

компонент восходит к теле-уйгурскому племени *сыце*. Оригинальное звучание этого этнонима предлагается реконструировать как *сака*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карцев П. П. К вопросу об этногенезе саха (якутов) // Туркология. - 2003. - №1.
2. Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры. - М., 1980. - С. 168.
3. Малявкин А. Г. Китай и уйгуры в 840-848 гг. // Сибирь, Центральная и Восточная Азия в средние века. - Новосибирск, 1975 - С. 67.
4. Кызласов Л. Р. История Тувы в средние века. - М., 1969. - С. 95.
5. Потапов Л. П. Этнический состав и происхождение алтайцев. - Л., 1969. - С. 154, 158.
6. Зуев Ю. А. «Джами ат-таварих» Рашид ад-Дина как источник по ранней истории джалаиридов // Письменные памятники Востока. 1969. - М., 1972.
7. Дугаров Б. С. О происхождении окинских бурят // Этнические и историко-культурные связи монгольских народов. - Улан-Удэ., 1983. - С. 93.
8. История МНР. - М., 1983. - С. 113.
9. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в давние времена. - М.-Л., 1950, Т. 1. - С. 301.
10. Зуев Ю. А. «Тамги лошадей из вассальных княжеств» // Новые материалы по древней и средневековой истории Казахстана. - Алма-Ата, 1960. - С. 114.
11. Иванов С. А. Центральная группа говоров якутского языка. Фонетика. - Новосибирск, 1993. - С. 256.
12. Е Лун-ли. История государства киданей. - М., 1979. - С. 327.
13. Авляев Г. О. К вопросу о происхождении керитов и их участии в этногенезе средневековых ойратов Джунгарии и калмыков Поволжья // Проблемы этногенеза калмыков. - Элиста, 1984. - С. 33.
14. Ксенофонтов Г. В. Ураангхай-сахалар. Очерки по древней истории якутов. Том 1, 2-я кн. - Якутск 1992. - С. 217.
15. Иванов С. А., указ. соч. - С. 3.
16. Кондратьев В. Г. Грамматический строй языка памятников древнетюркской письменности 8-11 вв. - Л., 1981. - С. 187.
17. Иванов С. А., указ. соч. - С. 19.
18. Широбокова Н. Н. Об отношении якутского языка к языкам древнетюркских памятников // Исследования по языкам народов Сибири. - Новосибирск, 1977. - С. 110.
19. Иванов С. А., указ. соч. - С.169.
20. Романова Е. Н. Якутский праздник Ысыах: истоки и представления. - Новосибирск, 1994. - С. 71.
21. Потапов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе и датировке алтайского шаманства // Этнография народов Алтая и Западной Сибири. - Новосибирск, 1978. - С. 34.
22. Потапов Л. П. Древнеуйгурские элементы в традиционной культуре алтае-саянских народов // Вопросы этнографии Хакасии. - Абакан, 1981. - С. 14.
23. Потапов Л. П. Древнеуйгурские элементы... - С. 16-17.
24. Романова Е. Н., указ. соч. - С. 71.
25. Потапов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе... - С. 19, 30.
26. Потапов Л. П. К вопросу о древнетюркской основе... - С. 36.
27. Потапов Л. П. Древнеуйгурские элементы... - С. 20.
28. Ксенофонтов Г. В., указ. соч. - С.194.
29. Ксенофонтов Г. В., указ. соч. - С.210.